

Глава 29 - Актерское мастерство.

Сяо Юй сразу же растерялся, как он мог ответить на это? Должен ли он, продемонстрировать ему искусственное дыхание? Он прокашлялся и сказал: "Зажмите нос человеку, откройте ему рот, проверьте, нет ли во рту инородного тела, и если есть, удалите его, а затем вдохните ему в рот".

Услышав это, лицо Пэйя Линьчжи медленно покраснело, и он пробормотал: "Это действительно работает?".

"Конечно, это правда, когда я тебе когда-нибудь лгал?", - сказал Сяо Юй, подумав про себя, что нужно научить всех первой помощи, иначе сколько людей может погибнуть напрасно.

Пэй Линьчжи уставился на его губы, желая, чтобы он показал ему, как это делается, но не решился и сказал: "Как ты узнал об этом?".

"Я прочитал это в медицинской книге", - сказал Сяо Юй.

Пэй Линьчжи наконец заметил, что губы Сяо Юя, которые всегда были красными и влажными, теперь немного потемнели, и вдруг понял кое-что: "Господин, я отведу вас обратно, чтобы вы переоделись".

Внезапно налетел порыв ветра, и Сяо Юй, промокший до нитки, открыл рот и чихнул, даже не успев прикрыть рот, так что, вероятно, его слюни попали на лицо Пэйя Линьчжи: "Извини, я не смог сдержаться".

Пэй Линьчжи совсем не возражал: "Поторопимся домой, иначе ты простудишься", - подхватив Сяо Юя, он повернулся и побежал в направлении дома.

Сяо Юй сказал: "Линьчжи, я уже в порядке, отпусти меня, я пойду сам".

Пэй Линьчжи сказал: "Будет быстрее, если я понесу тебя".

Действительно, даже с человеком на руках Пэй Линьчжи мог идти гораздо быстрее, чем Сяо Юй. Однако зачем ему понадобилось нести его на руках? Сяо Юй неловко кашлянул: "Почему бы тебе не понести меня на спине?".

Пэй Линьчжи посмотрел на него сверху вниз: "Хорошо".

Вскоре Сяо Юй лежал на спине Пэйя Линьчжи, и он заметил, что уши у того были розовыми, что было очень мило. У Сяо Юя внезапно появилось искушение сжать его или даже укусить, чтобы узнать, каково это. Ему стало стыдно за то, что он вдруг подумал такое, он был большой

мальчик ростом в восемь футов, о чем ты думал, Сяо Юй! Даже если в прошлой жизни он никогда не был влюблен, он никогда не осознавал, что он склонен к такому...

Цзи Хай продолжал бежать за своим учителем, и когда он уже был почти на месте, тот снова пробежал с Ланьцзюнем на руках, но уже в сторону дома, что ошеломило Цзи Хая. Но было ясно, что Ланьцзюнь очнулся, и это было все, что имело значение. Тревожное сердце Цзи Хая немного успокоилось.

Дым поднимался вверх, и готовился ужин. Пэй Линьчжи как раз вбежал во двор, и громко сказал: "Юэ-эр, есть ли горячая вода? Наливайте ее быстро, Ланьцзюнь упал в воду и нуждается в горячей ванне. Затем приготовьте имбирную воду с сахаром для него, чтобы прогнать холод".

Услышав это, Юэ-эр громко ответила: "Горячая вода есть, ее скоро принесут. Сяочунь, иди и помоги мне нести воду".

Когда семья услышала, что Сяо Юй упал в воду, все бросились на помощь, кто с горячей водой, кто с холодной, кто с ведрами, кто в поисках одежды, и через некоторое время все было готово.

В доме было много людей и мало места, поэтому купание совершалось в его собственной спальне. Пэй Линьчжи закрыл дверь комнаты: "Ланьцзюнь, поторопись принять ванну и переодеться"

Сяо Юй посмотрел на него в замешательстве, имея в виду, почему бы тебе не выйти.

Пэй Линьчжи подошел к нему: "Я подожду, пока ты искупаешься".

Теперь настала очередь Сяо Юя смутиться: "Не беспокойся, я сам все сделаю". Разве он всегда не мылся сам, почему вдруг сегодня Линьчжи захотелось помочь ему?

Пэй Линьчжи отвернулся: "Залезай в ванну, я разотру тебе спину".

Сяо Юю пришлось быстро снять одежду и сесть в ванну. Услышав плеск воды, Пэй Линьчжи повернулся и подошел, чтобы помочь Сяо Юю развязать ленту с волос и вымыть его голову с мылом.

Ощущение, от того, когда тебе моют голову, можно назвать потрясающим, и это объясняет, почему многие люди предпочитают ходить в парикмахерскую, чтобы помыть голову, и в банный центр, чтобы сделать массаж, но Сяо Юй все еще не привык к этому: "Линьчжи, почему ты..."

Почему он вдруг решил помочь ему с ванной сегодня? Даже в столице первоначальный хозяин никогда раньше не просил Пэя Линьчжи прислуживать ему в бане.

Пэй Линьчжи осторожно растирал его голову, стараясь не опускать взгляд на худые белые плечи: "Когда я сегодня отправился в резиденцию губернатора за ядрами для бусин, Сюэ Чжао сказал мне, что приехал кто-то из столицы".

"Вот и они, в конце концов. Кто их послал?" , - на этот раз настал черед Сяо Юя удивляться. Пэй Линьчжи каждый день беспокоился, не придет ли кто-нибудь из столицы, но никто из столицы не приезжал, поэтому он думал, что знает, что горы длинные, небо высокое, дорога дальняя, и что путешествие сюда из столицы связано с риском для жизни.

Пэй Линьчжи сказал: "Там было написано, что их прислал император, и что Его Величество хочет знать, как здесь поживает Ланьцзюнь. Я думаю, что это не обязательно кто-то от Его Величества, а просто кто-то прикрывается его именем".

"Так открыто заявить, что он пришел ко мне, - это, скорее всего, сбор информации. То, о чем ты беспокоишься, это на самом деле подковерная борьба, верно?" , - спросил Сяо Юй.

Руки Пэйя Линьчжи перестали мыть его волосы: "Его Высочество мудр. С этого момента я никогда не покину тебя".

Сяо Юй вздохнул: "Я рассчитываю на тебя", - неужели их мирная жизнь скоро исчезнет? Есть ли способ прожить хорошую жизнь...

Пэй Линьчжи сказал: "Боюсь, что посланник придет завтра".

Сяо Юй сказал: "Пусть приходит. Выход есть всегда".

Пэй Линьчжи на мгновение замешкался: "А завтра мне проводить тренировки?" Он опасался, что другая сторона может поймать его на этом и решить, что Его Высочество собирает личную армию.

Сяо Юй поднял бровь: "Почему нет? Разве они не знают, что такое Ячжоу, мы попали в засаду сразу после прибытия, а Сюэ Чжао только что уничтожил группу пиратов, поэтому мы также дорожим нашими жизнями".

"Значит, дела идут как обычно?" , - спросил Пэй Линьчжи.

"Все как обычно. Но мне придется притворяться больным, я не могу дать им понять, что у меня здесь все хорошо", - сказал Сяо Юй.

Пэй Линьчжи улыбнулся: "Вы мудры".

На следующий день, после утренней трапезы, Сяо Юй сидел на своем месте в зале и давал

урок арифметики группе детей. Сегодня он был одет в черный льняной халат, его длинные волосы были распущены, а вокруг лба была повязана полоска белой ткани, отчего он выглядел бледным и хрупким, и когда говорил, задыхался.

В классе было тихо, и все ученики наклонили свои маленькие головки, слушая очень внимательно, потому что все они знали, что их учитель вчера упал в воду и простудился, поэтому сегодня он болен, но все равно ведет урок. Больше всех винил себя Цзи Хай, сидевший справа. Его глаза все время были красными, он думал, что не выполнил свой долг и не позаботился о своем господине, и тот упал в воду и заболел.

Они были в середине урока, когда вдруг услышали голоса снаружи, говорящие на правильном официальном языке со столичным акцентом. Сяо Юй постучал линейкой по доске позади себя и сказал: "Внимание, я собираюсь дать вам вопрос, кто-нибудь подойдите и ответьте на него".

Дети поспешно задрали головы, потому что учитель сказал, что те, кто активно отвечают на вопросы в классе, будут вознаграждены конфетами и медовыми маслянистыми фруктами.

Сяо Юй только что написал вопрос, когда свет у двери померк, кто-то пришел. Он молча оглянулся. Пэй Линчжи стоял у двери с несколькими людьми. В середине был писец с бородой. Глядя на одежду писцов, понимаешь, что они не из Ячжоу, потому что зеленые ткани не встречались в Ячжоу, так как процесс печати и окрашивания не соответствовал стандартам, только синие, черные, серые и белые были основными цветами, используемыми здесь.

Когда писец увидел Сяо Юя, он сложил руки и отвесил поклон. Сяо Юй продолжил урок, как будто он этого не видел.

Писец всё же не ушел, Пэй Линчжи не разговаривал с ним, и даже не принес ему табурет. Писец спокойно сел на пороге и слушал урок Сяо Юя.

Когда Сяо Юй закончил урок и отпустил учеников, то встал, слегка спотыкаясь. Цзи Хай, который был ближе всех к нему, быстро удержал его: "Ланцзюнь!"

Сяо Юй слабо улыбнулся: "Я в порядке".

Пэй Линчжи также подошел и взял его за руку: "Господин, медленнее".

Писец в зеленой мантии подошел и поклонился ему еще раз: "Приветствую вас, Ваше Высочество. Вы в добром здравии?"

Пэй Линчжи представил его: "Это господин Мэй Бин, слуга ворот Хуан из столицы".

Мэй Бин сказал: "Несколько дней назад лорд Сюэ, губернатор Ячжоу, успешно подавил морских пиратов, поэтому Его Величество послал вашего покорного слугу наградить его. Ваш

покорный слуга, также получил указание от Его Величества приехать и навестить Его Высочество, и Его Величество надеется, что с Его Высочеством все хорошо".

Сяо Юй громко кашлянул: "Спасибо за мысли Его Величества. Я случайно упал в воду несколько дней назад и чувствую себя неважно. Я не оправдал ожиданий Его Величества. Пожалуйста, простите меня за то, что я не смог проявить сыновнее благочестие перед ним".

Пэй Линьчжи сказал: "Ланьцзюнь, ты еще слаб, поэтому тебе следует прилечь и отдохнуть. Я уже сказал, что ты заболел и тебе не нужно пока вести занятия, но ты все равно настаивал...".

Сяо Юй сказал: "Его Величество всегда учил меня, что я должен завершать начатое и доводить дело до конца, так как я могу остановиться на полпути из-за незначительной болезни? Лорд Мэй, мне жаль, что я плохо себя чувствую и не могу сопровождать вас. Линьчжи развлечет лорда Мэя за меня".

Мэй Бин посмотрел на Сяо Юя: "Ваше здоровье очень важно, поэтому отдохайте и не позволяйте Его Величеству беспокоиться об этом. Вас осматривал врач?".

Сяо Юй сказал: "Да, я принимал лекарства. Я буду в порядке после того, как немного отдохну".

Затем Пэй Линьчжи помог Сяо Юю лечь на кровать и отправился развлекать Мэй Бина.

Сяо Юй и Пэй Линьчжи не знали этого Мэй Бина, поэтому они не знали, был ли он недавно повышен в должности или кто-то специально прислал его сюда.

Этот Мэй Бин не просто посмотрел на Сяо Юя и ушел, но и некоторое время ходил вокруг, вероятно, потому что хотел узнать, какова жизнь Сяо Юя. Когда он закончил, было уже почти время трапезы, поэтому Сяо Юй не мог не пригласить его, и он специально попросил жену семьи У приготовить дополнительное блюдо для Мэй Бина.

Чтобы показать, как высоко он его ценит, Сяо Юй неохотно встал с кровати, чтобы сопровождать гостя. Мэй Бин ел белую рубленную курицу и тушеную рыбу вместе с домашним рисовым вином, что было весьма сытной едой, а Сяо Юй ел кашу из коричневого риса без добавок.

Чтобы разрядить обстановку, Мэй Бин взял на себя инициативу поговорить с Сяо Юем о последних событиях в столице, таких как кадровые перестановки при императорском дворе, сплетни и развлечения знати, и даже некоторые события на границе.

Сяо Юй показал отсутствие интереса и задавал мало вопросов, что означало, что эти вещи больше не имеют для него значения. Он лишь немного упомянул о трудностях, с которыми ему пришлось столкнуться, а именно, что на него было совершено покушение, когда он только прибыл в Ячжоу. Что касается его нынешних условий жизни, Сяо Юй сказал, что все по-

прежнему идет хорошо, и что при финансовой поддержке Сюэ Чжао он создал приют, чтобы помогать старикам и детям.

Мэй Бин похвалил его за доброту.

Только тогда Сяо Юй вспомнил, что во времена династии, когда великий предок поклонялся буддизму, Император строил приюты для сирот (детей, оставшихся без отца или матери) и одиноких (старых и бездетных).

После еды Сяо Юй снова лег в кровать, надеясь, что Мэй Бин уйдет, так как не хотел больше лежать, ведь притворяться больным тоже было непросто.

Результат оказался не таким, на какой он рассчитывал. Как раз когда он подумал, что Мэй Бин собирается уходить, снаружи внезапно раздался гром, за которым последовал сильный дождь. Этого дождя все давно ждали, и Сяо Юй тоже в душе с нетерпением ждал его. Дождь нужен не только земле, но и кирпичной печи, так как дождь ускоряет охлаждение, и после сильного дождя кирпичную печь можно будет открыть.

Но сегодня он сокрушался, что дождь пошел не вовремя, хотя мог бы и подождать, пока Мэй Бин уедет, но дождь начался, когда тот был еще у них.

Чтобы показать, что условия в Ячжоу были тяжелыми, Сюэ Чжао специально устроил Мэй Бина в непокрытой повозке с быками.

Шел дождь с грозой и он превратился в легкую морось только к концу дня. Чтобы вернуться в город, телеге понадобится около получаса, а городские ворота к тому времени могут быть закрыты, не говоря уже о том, что дождь не прекращался и дорогу развезло.

Большую часть дня Сяо Юй лежал на кровати, и его кости разваливались, и он не знал, сколько раз он внутренне проклял Мэй Бина, но не мог показать этого внешне.

Вечером Сяо Юй получил от жены семьи У еще одну миску с похлебкой и миску овощей, так что в этот день у него было три приема пищи. По мнению Мэй Бина, он был очень серьезно болен.

Мэй Бин не мог уехать, поэтому им пришлось оставить гостя на ночь, и поскольку Мин Чон был в отъезде, подсобное помещение оставалось пустым, и в нем мог переночевать Мэй Бин. Что касается его свиты, то им придется спать на полу в зале, так как Сяо Юй не мог просить детей отдать им их кровати.

Когда Мэй Бин увидел, что Сяо Юй отдал ему единственную свободную кровать в доме, он сказал: "Я действительно в ужасе от того, что займу кровать господина Пэя".

Сяо Юй сказал: "Это не его кровать. Линьчжи всегда спит со мной".

Когда Мэй Бин услышал это, его глаза на мгновение оббежали их обоих, после чего он улыбнулся: "В таком случае, я чувствую облегчение".

Пэй Линьчжи посмотрел на Мэй Бина, затем на Сяо Юя, но ничего не сказал.

Когда Мэй Бин лег спать, Пэй Линьчжи закрыл дверь в их комнату, подошел к кровати: "Ты видел, как двусмысленно он сейчас улыбался?"

Сяо Юй посмотрел на него: "Чему он улыбался?"

Пэй Линьчжи покраснел: "Боюсь, он сомневался в невинности наших отношений".

Сяо Юй улыбнулся: "Тогда пусть сомневается. У нас здесь все хорошо, и этот приют угождает воле Императора, а то некоторые люди наверняка беспокоятся, что Император однажды станет мягкосердечным и позовет меня обратно".

Пэй Линьчжи нахмурился и задумался на мгновение: "В будущем, это может доставить нам много трудностей".

Сяо Юй не волновался: "Возможно, это просто недоразумение, и Мэй Бин прикроет нас. А если нет, то если они все подумают, что я обрезанный рукав, то может тогда, оставят нас в покое?".

Уши Пэя Линьчжи покраснели, и он начал заикаться: "Но, но это явно повредит репутации Его Высочества".

Сяо Юй посмотрел на него с улыбкой: "Я боюсь, что это повредит твоей репутации, Линьчжи".

Пэй Линьчжи поднял глаза и посмотрел на Сяо Юя: "Меня ничего не волнует, лишь бы это было на благо тебе".

Сяо Юй потянулся и схватил его за руку: "Тогда сотрудничай со мной в этой сцене".

Пэй Линьчжи твердо кивнул: "Хорошо".

На следующий день Сяо Юй просто лежал в постели, а Пэй Линьчжи подавал ему чай и воду, кормил его, поправлял одеяло, и не позволял никому помочь.

Когда Мэй Бин зашел к ним в комнату, чтобы поприветствовать его, Пэй Линьчжи поил Сяо Юя лекарством. Он поднес лекарство к губам и попробовал его, чтобы убедиться, что оно не

горячее, прежде чем дать его Сяо Юю.

Сяо Юй сделал глоток и отвернулся. Он нахмурился: "Горькое, не хочу пить!"

Пэй Линьчжи тепло сказал: "Это хорошее лекарство, потому и горькое, его нужно пить".

Мэй Бин посмотрел на них и тоже присоединился к убеждению: "Вам следует заботиться о своем здоровье и выпить лекарство как можно скорее, чтобы это не переросло в серьезную болезнь".

Сяо Юй повернул голову и схватил Пэйя Линьчжи за руку, в его глазах стояли слезы: "Я слаб с детства, и мое здоровье временами было плохим, поэтому я не знаю, когда я умру. Я не против, если я умру, я могу уйти под землю, чтобы быть со своей матерью, но мне жаль Линьчжи, он пришел со мной в эту бедную деревню, если я умру, как я могу оставить его одного, кхе-кхе-кхе...",- прежде чем он смог закончить, он сильно закашлялся.

Пэй Линьчжи старался соответствовать ритму Сяо Юя: "Не думай об этом, ты поправишься!".

Мэй Бин сказал: "Я вернусь в Ячжоу и попрошу господина Сюэ прислать врача, чтобы он еще раз осмотрел вас".

Сяо Юй сумел остановить кашель: "Лорд Мэй уезжает? Мне жаль, что я недостаточно здоров, чтобы проводить вас. Линьчжи проводит лорда Мэя за меня, кхе-кхе".

Пэй Линьчжи погладил его по груди: "Не двигайся, хорошо отдохни, я провожу лорда Мэя".

Мэй Бин сказал: "Вы больны, Ваше Высочество, нет нужды вспоминать обо мне, господин Пэй хорошо заботится о вас, нет нужды провожать меня".

Мэй Бин наконец ушел со своими людьми, и когда Пэй Линьчжи проводил его до входа в деревню, Мэй Бин спросил: "Здоровье Его Высочества всегда было таким?".

На лице Пэйя Линьчжи появилось болезненное выражение: "Когда мы только прибыли в Ячжоу, на нас было совершено покушение, и только двое из нас спаслись. Мы были напуганы путешествием, а миазмы и сырость, которым мы подвергались с момента прибытия сюда, в сочетании с тяжелыми условиями и ограниченностью лекарств, повредили его здоровье".

Мэй Бин с сожалением вздохнул: "Это место действительно слишком трудное, оно слишком тяжело для вас, я доложу правду Его Величеству".

"Спасибо, лорд Мэй",- Пэй Линьчжи глубоко поклонился: "Пожалуйста, передайте от меня Его Величеству, - жизнь Его Высочества - это жизнь Линьчжи, я буду охранять его, если он умрет,

то я последую за ним".

Мэй Бин с удивлением посмотрел на героического молодого человека, стоявшего перед ним. Оказалось, что их чувства были настолько глубоки, что они достигли точки, где жизнь и смерть была разделена на двоих, поэтому он утешил его: "Мастер Пей, пожалуйста, успокойся. Его Высочество не похож на человека со слабой судьбой. Он обязательно превратит зло в удачу, а опасность в покой. Я откланиваюсь и попрошу врача прийти и посмотреть на болезнь Ланьцзюня, как можно скорее".

Пэй Линьчжи смотрел, как уезжает тележка Мэй Бина, и повернулся, чтобы идти домой. Сяо Юй сидел за столом и завтракал, жадно пожирая куски вареной курицы. Чашка травяного чая, смешанного с медом, также была давно осушена.

Когда Пэй Рэнчжи увидел такое игривое и милое высочество, в его сердце вспыхнуло неопишное чувство, такое радостное, что он почти закричал: "Не торопись, господин, ешь медленно!".

"Я умираю с голоду, вчера я съел только две миски каши. Я же сегодня хорошо поработал, не так ли?,- брови Сяо Юя дрогнули.

Пэй Линьчжи сел рядом с ним и протянул руку, чтобы смахнуть крошки из уголка его рта: "Я не ожидал, что у тебя такой талант, Линьчжи очень впечатлен".

Сяо Юй нахально улыбнулся: "Я не ожидал, что стану хорошим актером, я действительно недооценил себя, хе-хе. Спасибо за сотрудничество в моем выступлении".

Пэй Линьчжи улыбнулся: "Линьчжи всегда готов это сделать".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300227>